

Алиби
для
некроманта

Даниил Семиков

Даниил Семиков
Алиби для некроманта

«Автор»

2026

Семиков Д.

Алиби для некроманта / Д. Семиков — «Автор», 2026

Инспектор Кирдан Вэлл видит последние секунды жизни жертв. Его дар — проклятие и главное оружие. Но когда в Башне Восходящего Солнца находят мёртвого лорда с исчезнувшей душой, дар впервые молчит. Рядом с телом — девушка-некромантка Септа. Она не убивала. Она знает, кто стоит за смертями Высоких Семей, и утверждает: это лишь начало. Двести лет назад Первую Душу заперли в Океане Предков. Ключи от тюрьмы спрятали в семи аристократах. Теперь ключи умирают один за другим — и Дверь готова открыться. Кирдану придётся объединиться с подозреваемой, чтобы найти убийцу, который меняет тела, как перчатки. Но главный удар ждёт впереди: последний ключ — он сам. Мрачный детектив в мире тёмного фэнтези, где жертвы умирают добровольно, а спасение стоит жизни.

© Семиков Д., 2026

© Автор, 2026

Даниил Семиков

Алиби для некроманта

АЛИБИ ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Роман

ПРОЛОГ: ПОСЛЕДНЯЯ ИСПОВЕДЬ ЛОРДА КОРВУС-НААРА

Башня Восходящего Солнца, час Волчьей луны

Свеча догорела до основания — серебряный подсвечник, фамильный, с гербом в виде трёх воронов, теперь стоял в лужице воска, похожей на свернувшуюся кровь. Лорд Корвус-Наар сидел в кресле лицом к двери и ждал. Он знал, что она придёт. Он сам её позвал.

За окном Башни город дышал солью и гнилью — портовый ветер тащил вверх по улочкам запахи водорослей и рыбьей чешуи. В такую ночь хорошо умирать, подумал лорд. Или плохо. Это зависело от того, сработает ли его план.

Дверь открылась без скрипа. Вошла девушка — слишком молодая для того, чтобы её боялись Высокие Семьи. Чёрное платье без украшений, волосы забраны в тугий узел, на шее — тонкий шрам, будто от удавки. Глаза серые, как пепел после кремации.

— Вы опоздали, мэтр Корвус, — сказала она вместо приветствия. — Оно уже стучит.

Она говорила не о сердце.

Лорд коснулся своей груди — там, под рёбрами, что-то ворочалось. Не больно. Хуже. Чуждо.

— Я знаю, Септа. Оно стучит уже третий день. Сначала я думал — пульс. Потом — страх. Теперь я знаю: это оно требует выхода.

Септа подошла ближе. Она не боялась его — и это пугало лорда больше всего. Обычно люди боялись. Слуги отводили глаза. Любовницы вздрагивали, когда он касался их щеки. Даже канцлер на Совете старался не сидеть слишком близко.

А эта девчонка смотрела прямо. Так смотрят могильщики.

— Покажите, — сказала она.

Лорд расстегнул рубашку.

На груди, прямо над сердцем, темнел узор. Не татуировка — скорее, трещина в коже, сквозь которую сочился не гной и не кровь, а что-то чёрное и живое. Оно двигалось. Дышало. И смотрело.

Септа наклонилась ближе.

— Когда вы его впустили?

— Двадцать лет назад, — прошептал лорд. — В Ночи Семи Громов. Я был молод. Я думал, что призываю духа-хранителя. А призвал... это.

— Это не дух, — сказала Септа. Голос её стал глуше. — Это Эхо. Осколок Первой Души. Той самой, что заперта в Океане Предков. Вы впустили его в себя, и оно росло. Двадцать лет росло.

— Зачем?

— Чтобы открыть дверь. Чтобы освободить остальных. Вы — ключ, лорд Корвус-Наар. И тот, кто запер Первую Душу двести лет назад, знал, что однажды кто-нибудь найдёт ключ. И придёт.

Лорд закрыл глаза. Перед внутренним взором поплыли лица — жена, умершая пять лет назад при странных обстоятельствах. Сын, пропавший в море. Друзья, которые один за другим уходили, будто кто-то собирал урожай с его жизни. Он думал, это проклятие. А это была подготовка. Почва.

— Что мне делать? — спросил он.

Септа вынула из рукава нож. Не простой — обсидиан с серебряными прожилками, лезвие покрыто рунами, которые даже лорд, знавший пять магических языков, не смог прочесть.

— Оно вросло в вашу душу. Разделить их невозможно. Можно только убрать душу целиком.

— Это смерть.

— Хуже, — сказала Септа. — Если вы умрёте обычной смертью, Эхо останется в теле. И будет им управлять. Представьте: ваше лицо, ваш голос, ваш ключ от Хранилища Семей. И оно внутри. Это откроет дверь Океану.

Лорд понял. Понял, почему она опоздала — она ждала, пока он осознает. Пока сам попросит.

— А если стереть душу? Мою душу?

— Тогда Эхо умрёт вместе с ней. Паразиту не на чем паразитировать. Оно сдохнет. И Океан останется запертым. Но вы не просто умрёте, мэтр Корвус. Вы исчезнете. Не будет ни посмертия, ни Предков, ни перерождения. Ничего. Это конец.

В камине треснуло полено. За окном прокричала ночная птица — или не птица, в этом городе никогда нельзя быть уверенным.

Лорд подумал о сыне. О том, что его тело так и не нашли. Может быть, мальчик просто уплыл на юг и теперь пьёт ром в каком-нибудь портовом кабаке. Может быть. Если так — он никогда не узнает. Ну и пусть.

— Режьте, — сказал он.

Септа подошла вплотную. От неё пахло не духами — сушёными травами и чем-то металлическим. Кровью? Озоном? Магией?

— Будет больно, — предупредила она.

— Переживу, — усмехнулся лорд. Шутка вышла так себе.

Она положила ладонь на его лоб — холодную, твёрдую, как камень. И начала читать. Не заклинание — скорее, приговор. Язык был древний, гортанный, слова падали, как камни в колодец.

Лорд Корвус-Наар чувствовал, как что-то отрывается от него. Не тело — внутри, где нет названий. Как будто его вытягивают из самого себя, оставляя пустоту. Боль была не острая — она была всепоглощающая. В ней исчезали мысли, воспоминания, лица. Жена. Сын. Море. Башня.

Потом он увидел его.

То, что сидело внутри двадцать лет. Оно было огромное. Оно было древнее города, империи, самой магии. У него не было глаз, но оно смотрело. У него не было рта, но оно смеялось. И прежде чем лорд Корвус-Наар окончательно исчез, прежде чем его душа растаяла без следа, он услышал голос:

«Ты думаешь, это конец. Но ключей много. И твоя смерть — только первый поворот замка».

Септа опустила нож. Тело в кресле было ещё тёплым. На губах лорда застыла улыбка — странная, почти безмятежная. На груди больше не было трещины. Только гладкая кожа. Чистая.

Она вытерла лезвие о край платья и подошла к окну.

Внизу, в лабиринте улочек, уже мелькали факелы. Стража. Кто-то из слуг услышал. Или кто-то почувствовал — в городе хватало соглядатаев.

Она могла бы уйти. Раствориться в портовых трущобах, исчезнуть на нижних ярусах, где даже Сыскной Приказ Арканум не станет искать. Но она знала, что сейчас делать нельзя.

Потому что в этом городе был человек, который должен найти её. Человек, который умеет видеть последние секунды перед смертью. Человек, чей дар впервые в жизни не работает.

Инспектор Кирдан Вэлл. Единственный, кто сможет понять, что она не убийца. И единственный, кому она сможет объяснить, что смерть лорда Корвус-Наара — это не преступление. Это предупреждение.

Септа спрятала нож в складках платья и села в кресло напротив трупа.

Она будет ждать.

А за окном, далеко-далеко, там, где небо сходилось с морем в единую серую полосу, что-то шевельнулось. словно сам Океан Предков вздохнул. И открыл глаза.

ЧАСТЬ I. ПУСТОТА

ГЛАВА 1. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВИДЕЛ СМЕРТЬ

Сыскной Приказ Арканум, три часа после убийства

Дождь начался в полночь и к рассвету не прекратился.

Кирдан Вэлл стоял у окна своего кабинета на четвёртом этаже Приказа и смотрел, как вода заливает город. В такую погоду улицы Нижних Ярусов превращались в реки грязи; трупы всплывали из сточных канав, как поплавки. Обычно в дождливые ночи Кирдан спал плохо. Сегодня он не спал вообще.

На столе остывала чашка с зельем бодрости — дешёвая алхимия из лавки на углу, больше краситель, чем магия. Рядом лежал рапорт, который он перечитывал пятый раз за час.

«Лорд Корвус-Наар, глава Семьи Трёх Воронов. Обнаружен мёртвым в собственной Башне Восходящего Солнца. Причина смерти не установлена. Следов насилия нет. Душа жертвы не обнаружена. Свидетелей нет».

Последняя строчка была подчёркнута красным — начальник Приказа, комиссар Рейнхарт, очень любил красные чернила. И очень не любил, когда члены Высоких Семей умирали при подозрительных обстоятельствах.

— Инспектор Вэлл?

В дверях стояла сержант Морра, женщина лет сорока с лицом, которое помнило слишком много драк и слишком мало сна. Её левая рука была заменена протезом из зачарованного серебра — она потеряла настоящую пятнадцать лет назад, когда некромант-самоучка поднял целое кладбище в Торговом квартале. С тех пор она не доверяла никому, кто пахнет магией.

— Труп ждёт, — сказала она. — И девчонка тоже.

— Какая девчонка?

— Та, что сидит рядом с трупом. Её нашли в той же комнате. Говорит, что не убивала. Говорит, что будет говорить только с тобой.

Кирдан отвернулся от окна. Что-то в голосе Морры ему не понравилось. Не страх, не раздражение, а скорее растерянность. Сержант Морра редко терялась.

— Она назвала моё имя?

— Она назвала твой дар, — ответила Морра. — Сказала: «Приведите того, кто видит смерть. Ему я расскажу».

Кирдан набросил плащ. Зелье бодрости так и осталось на столе — недопитое, остывшее, похожее на грязную лужу.

Башня Восходящего Солнца стояла на восточном краю Верхнего Яруса, нависая над городом, как хищная птица. Её построили триста лет назад, когда Империя ещё называлась Королевством и магия не была разложена по статьям Уголовного Кодекса. Архитектор, по слухам, был сумасшедшим, а может быть, гением — башня одновременно напоминала маяк, крепость и надгробие.

Кирдан поднимался по винтовой лестнице, перешагивая через две ступеньки. Морра осталась внизу, у оцепления; она не любила заходить в дома мёртвых аристократов. Говорила, что там пахнет лицемерием. Кирдан не спорил.

На площадке третьего этажа его ждал капитан Ордена Стражи — молодой, слишком усердный, с плюмажем на шлеме, который намок и обвис, как дохлая птица.

— Инспектор Арканума? — капитан вытянулся, пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Мы ничего не трогали. Только... там странно.

— Что именно странно?

— Всё, — сказал капитан и отступил в сторону.

Дверь в покои лорда была открыта.

Кирдан вошёл.

Первое, что он почувствовал — холод.

Не физический. В комнате горел камин, и воздух был тёплым, почти душным. Холод шёл изнутри — из того места, где у обычных людей находится страх, а у Кирдана Вэлла находился его дар. Дар молчал. И это было страшнее, чем если бы он кричал.

Труп сидел в кресле у камина. Лорд Корвус-Наар выглядел почти живым — прямая спина, руки на подлокотниках, лицо спокойное, даже умиротворённое. На губах застыла полуулыбка. Если бы не абсолютная неподвижность, можно было бы решить, что он просто уснул.

Рядом с креслом, на полу, скрестив ноги, сидела девушка в чёрном платье.

Она не была связана. Не была испугана. Она сидела, положив руки на колени, и смотрела на Кирдана так, будто ждала его всю ночь. И возможно, не только эту ночь.

— Инспектор Вэлл, — сказала она. Не спросила. Констатировала.

— Вы — Септа?

— Я та, кого вы ищете. Что важнее.

Кирдан обошёл комнату по периметру. Он не смотрел на труп — труп подождёт. Он смотрел на следы магии, на остаточные ауры, на то, что обычные люди называли «воздухом преступления». Но воздух был пуст.

Ни эманаций некромантии. Ни следов боевого заклинания. Ни даже простейшего парализующего импульса. Ничего.

— Вы не колдовали, — сказал он наконец.

— Колдовала, — поправила Септа. — Но не здесь. И не над ним. Ритуал стирания души готовится за семь дней и проводится не над жертвой, а над тем, кто согласен.

— Он согласился?

— Он попросил.

Кирдан остановился у камина. Дрова почти прогорели, остались только угли — красные, пульсирующие, похожие на сердце какого-то подземного зверя. Он протянул руку к каминной полке — и остановился.

Дар молчал.

Он должен был включиться сразу, как только Кирдан перешагнул порог. Он всегда включался. Это было проклятие, с которым он жил двадцать лет: стоило оказаться рядом с местом насильственной смерти, и сознание проваливалось в последние секунды жизни жертвы. Он видел их всех — убитых, задушенных, отравленных, утонувших, сгоревших. Он чувствовал их боль, их ужас, их последнюю мысль.

Здесь не было ничего.

— Вы не видите, — сказала Септа. Не спросила. Опять констатировала. — Потому что нечего видеть. Лорд Корвус-Наар умер не насильственной смертью. Он ушёл добровольно. И он ушёл полностью. Не осталось даже эха.

— Такое возможно?

— Теперь вы знаете, что да.

Кирдан опустился на корточки перед трупом. Всмотрелся в лицо. Лорд Корвус-Наар был красив той особой красотой, которую дают деньги, власть и отсутствие совести. Лет шестьдесят, но выглядит на сорок. Седины больше, чем нужно, но она шла ему, как идёт снег вершинам гор.

На груди, под расстёгнутой рубашкой, Кирдан увидел гладкую кожу. Ни ран, ни следов. Только странное пятно у самого сердца — будто ожог, но не от огня.

— Что это? — спросил он, указывая на пятно.

— Место, где оно сидело, — ответила Септа.

— Оно?

— Эхо. Осколок Первой Души. Паразит, который рос в нём двадцать лет. Если бы он умер обычной смертью, Эхо осталось бы в теле. И тогда...

Она замолчала.

— Что тогда?

— Тогда вы бы расследовали не убийство, инспектор. Вы бы расследовали конец света.

Кирдан выпрямился. Он устал. Глаза слипались, зелье бодрости осталось в кабинете, а впереди маячил долгий допрос и, вероятно, ещё более долгий конфликт с начальством. Комиссар Рейнхарт не любил, когда расследования уходили в сторону древних пророчеств и мифических угроз. Ему нужны были конкретные подозреваемые. Конкретные приговоры. Конкретные казни.

— Зачем вы остались? — спросил Кирдан. — Вы могли уйти. Вас бы не нашли.

— Я знаю, — сказала Септа. — Но я не хочу прятаться. Я хочу, чтобы вы нашли того, кто впустил Эхо в Корвуса двадцать лет назад. Потому что он впустил его не только в Корвуса. И следующие умрут не так мирно.

— Следующие?

— Ключей много, инспектор. И тот, кто поворачивает их в замках, уже начал. Лорд Корвус-Наар — только первый.

Кирдан подошёл к окну. Дождь всё ещё лил. Город внизу светился редкими огнями — фонари на магических кристаллах, окна ночных таверн, бледные всполохи защитных чар над Верхним Ярусом. Красиво. И абсолютно бесполезно.

Он думал о мэтре Орвине. О том, что пять лет назад его наставник тоже говорил о «ключках» и «замках». О том, что Эдикт о Посмертии — это не закон, а щит. И о том, что кто-то в Высоких Семьях этот щит методично разрушает.

Орвина убили раньше, чем он успел доказать свою теорию. Кирдан помнил его последние секунды — он видел их своим даром. Видел тень, которая не была тенью. Видел руку, которая не была рукой. И слышал шёпот: «Ты не поймёшь. Ещё не время».

Теперь, кажется, время пришло.

— Септа, — сказал он, не оборачиваясь. — Вы арестованы по подозрению в соучастии в убийстве лорда Корвус-Наара.

— Я знаю.

— Вы отправитесь в камеру Арканума. Там холодно и нет окон. Крысы. Сырость. Моральные страдания.

— Я знаю.

— И вы расскажете мне всё, что знаете о Первой Душе, Океане Предков и Эхе. Всё, что слышали, видели, читали, подозревали. Всё.

Септа впервые за всё время улыбнулась. Улыбка была странной — не насмешливой, не злой, а почти печальной.

— Я расскажу вам всё, — сказала она. — Но сначала вы должны понять одну вещь, инспектор.

— Какую?

— Тот, кто уничтожил душу лорда Корвуса, не я. Но тот, кто впустил в него Эхо двадцать лет назад, — он ещё жив. И он знает, что вы взяли за это дело. И когда он поймёт, что я заговорила, он придёт за мной. А значит, и за вами.

Кирдан наконец обернулся.

— Хорошо, — сказал он. — Пусть приходит. Я как раз хотел познакомиться.

ГЛАВА 2. ТЕНЬ С ПЯТЬЮ ПАЛЬЦАМИ

Камеры Арканума, утро следующего дня

В камерах пахло плесенью и старыми заклинаниями. Стены здесь были покрыты рунами подавления — любая магия в этих стенах гасла, как свеча под колпаком. Заключённые-маги сидели тихо, глядя в потолок пустыми глазами; без доступа к источнику они становились похожи на сломанных кукол.

Септа сидела на койке в дальнем углу камеры №7 и не выглядела сломанной. Она вообще не выглядела заключённой — скорее гостьей, которая по какой-то причине согласилась подождать в неудобной комнате.

Кирдан принёс ей чай. Настоящий чай, не тюремную бурду. Он не знал, зачем это сделал. Возможно, потому что она была единственным свидетелем. Возможно, потому что она была единственным человеком, который говорил с ним не как с инспектором, а как с носителем дара. Как с тем, кто видит смерть.

— Расскажите про Первую Душу, — сказал он, садясь на табурет напротив камеры.

Септа сделала глоток. Чай был горячий, пар поднимался к решётке.

— Двести лет назад, — начала она, — когда Империя ещё воевала сама с собой, четыре мага провели ритуал. Они хотели создать идеального стража — сущность, которая охраняла бы город от любой угрозы. Они взяли добровольца. Его звали Элиан.

— Добровольца?

— Солдата. Он согласился. Ему пообещали вечную жизнь. Его убили во время ритуала — зарезали на алтаре, который сейчас находится под Храмом Единства. Но когда его душа отделилась от тела, что-то пошло не так. Вместо того чтобы стать стражем, Элиан стал... чем-то другим.

— Первой Душой.

— Да. Его душа не ушла в Океан Предков. Она осталась здесь, в нашем мире, но изменилась. Стала огромной. Могущественной. И очень, очень злой.

— Почему злой?

— Представьте: вас убили ради эксперимента. Вам обещали вечную жизнь, а вместо этого превратили в бестелесную сущность, запертую между мирами. Вы бы не разозлились?

Кирдан промолчал.

— Первая Душа попыталась уничтожить город, — продолжила Септа. — Те самые четыре мага с трудом смогли запереть её в Океане Предков — в месте, откуда души уходят на перерождение. Они построили тюрьму из душ. Эдикт о Посмертии — это замок на двери. Пока души уходят в Океан добровольно, они укрепляют стены тюрьмы. Если кто-то задерживает душу здесь, стены слабеют. Если кто-то уничтожает душу полностью — стена рушится.

— Как сегодня ночью.

— Как сегодня ночью, — подтвердила Септа. — Лорд Корвус-Наар нёс в себе осколок Первой Души. Эхо. Когда Эхо достаточно вырастает, оно начинает ломать душу носителя изнутри. Человек становится одержимым. А потом — марионеткой.

— И много таких носителей?

— Этого я не знаю. Мой учитель говорил, что их не меньше семи. По числу Высоких Семей. Каждая Семья когда-то получила свой осколок. Добровольно или обманом — неизвестно.

Кирдан откинулся на спинку стула. Семь Высоких Семей. Семь осколков Первой Души. Один уже уничтожен. Осталось шесть.

— Кто ваш учитель? — спросил он.

Септа опустила глаза. Впервые за весь разговор она выглядела неуверенной.

— Его звали Орвин.

Кирдан замер.

— Мэтр Орвин? Следователь Арканума?

— Да. Он был моим наставником. Он нашёл меня десять лет назад в Нижних Ярусах. Я была уличной гадалкой, зарабатывала на хлеб фальшивыми предсказаниями. Но у меня был дар — слабый, почти незаметный. Я могла чувствовать души. Живые и мёртвые. Орвин сказал, что этот дар можно развить. И он научил меня всему, что я знаю.

— Орвин учил некромантии? — голос Кирдана стал жёстче.

— Он учил слушать мёртвых, — поправила Септа. — Это не некромантия. Это... эмпатия. Он говорил, что мёртвые не опасны. Опасны те, кто их использует.

Кирдан встал и отошёл к стене. Пять лет. Пять лет он искал убийцу Орвина. Пять лет просматривал дела, допрашивал свидетелей, перечитывал старые отчёты. И ни разу не слышал ни о какой Септе.

— Почему Орвин никогда не говорил мне о вас? — спросил он, не оборачиваясь.

— Потому что вы были его официальным учеником, инспектор. А я — тайным. Он боялся, что если кто-то узнает обо мне, меня убьют. Как убили его.

— Кто его убил?

— Тот же, кто впустил Эхо в Корвуса. Тот, кто двадцать лет назад поставил эксперимент на Высоких Семьях. Орвин подобрался слишком близко. Он знал имя. И его убрали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.